

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2016
XXV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1344
EXPRESS-ISSUE

2016 № 1344

СОДЕРЖАНИЕ

- 3663-3672 Связь сроков начала послебрачной линьки с основными этапами размножения у поползня *Sitta europaea*.
Е. В. ДИАТРОПТОВ, М. Е. ДИАТРОПТОВ
- 3672-3675 Чёрная каменка *Oenanthe picata opistholeuca* – гнездящийся вид в горах Катрантоо (Алайский хребет, Киргизия). А. Б. ЖДАНКО
- 3675-3677 Голубиный клещ *Argas reflexus* в пище большой синицы *Parus major* в Чуйской долине.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ,
И. Р. РОМАНОВСКАЯ
- 3677-3679 Встреча золотистой щурки *Merops apiaster* в Новоржевском районе Псковской области.
Э. В. ГРИГОРЬЕВ, А. В. БАРДИН
- 3679-3681 Краснозобик *Calidris ferruginea* в Башкирии.
В. А. ВАЛУЕВ
- 3681-3685 Материалы к гнездованию колпицы *Platalea leucorodia* на вновь образованных водоёмах в низовьях реки Зарафшан (Узбекистан). М. М. ТУРАЕВ,
Э. Ш. ШЕРНАЗАРОВ
- 3685-3686 Новое место гнездования шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в регионе Украинских Карпат.
В. В. БУЧКО, И. В. СКИЛЬСКИЙ
- 3686-3689 Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* в Волгоградской области. Е. В. ГУГУЕВА, В. П. БЕЛИК
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2016 № 1344

CONTENTS

- 3663-3672 Relation between start date of postnuptial moult and main stages of reproduction in the nuthatch *Sitta europaea*.
E. V. DIATROPTOV, M. E. DIATROPTOV
- 3672-3675 The variable wheatear *Oenanthe picata opistholeuca* – nesting species in the mountains Katrantoo (Alai Range, Kyrgyzstan).
A. B. ZHDANKO
- 3675-3677 The pigeon tick *Argas reflexus* in food of the great tit *Parus major* in the Chui valley. N. N. BEREZOVNIKOV,
I. R. ROMANOVSKAYA
- 3677-3679 The record of the European bee-eater *Merops apiaster* in Novorzhev Raion, Pskov Oblast.
E. V. GRIGORIEV, A. V. BARDIN
- 3679-3681 The curlew sandpiper *Calidris ferruginea* in Bashkiria.
V. A. VALUEV
- 3681-3685 Materials to breeding of the common spoonbill *Platalea leucorodia* in the newly formed reservoirs in the lower reaches of the River Zarafshan (Uzbekistan).
M. M. TURAEV, E. Sh. SHERNAZAROV
- 3685-3686 New breeding site of the avocet *Recurvirostra avosetta* in region of the Ukrainian Carpathians. V. V. BUCHKO,
I. V. SKILSKY
- 3686-3689 The Eurasian oystercatcher *Haematopus ostralegus* in Volgograd Oblast. E. V. GUGUEVA,
V. P. BELIK
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Связь сроков начала послебрачной линьки с основными этапами размножения у поползня *Sitta europaea*

Е.В.Диатроптов, М.Е.Диатроптов

Евгений Витальевич Диатроптов. Натуралист-любитель

Михаил Евгеньевич Диатроптов. Научно-исследовательский институт морфологии человека, ул. Цюрупы 3, Москва, 117418, Россия. E-mail: diatrom@inbox.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2016

Целью исследования было установление зависимости сроков начала послебрачной линьки у обыкновенного поползня *Sitta europaea* от даты начала строительства гнезда, момента резкого увеличения массы тела самки, связанного с подготовкой к формированию яиц, снесения первого яйца, а также наличия повторных кладок. Исследование проводили в разные годы, которые отличались по срокам начала размножения у этого вида птиц.

Материалы и методы

Исследование проводили в Битцевском лесопарке города Москвы. Большинство птиц были помечены цветными кольцами и приучены к кормушке.

Начало строительства гнёзд отмечалось по факту интенсивного приноса самкой поползня сухих гнилушек, служащих основой для гнезда. В этот период самка периодически обмазывает леток и козырёк дуплянки глиной. Самец приносит в дупло небольшое число гнилушек раньше, как только закончит чистку дупла от прошлогоднего гнезда.

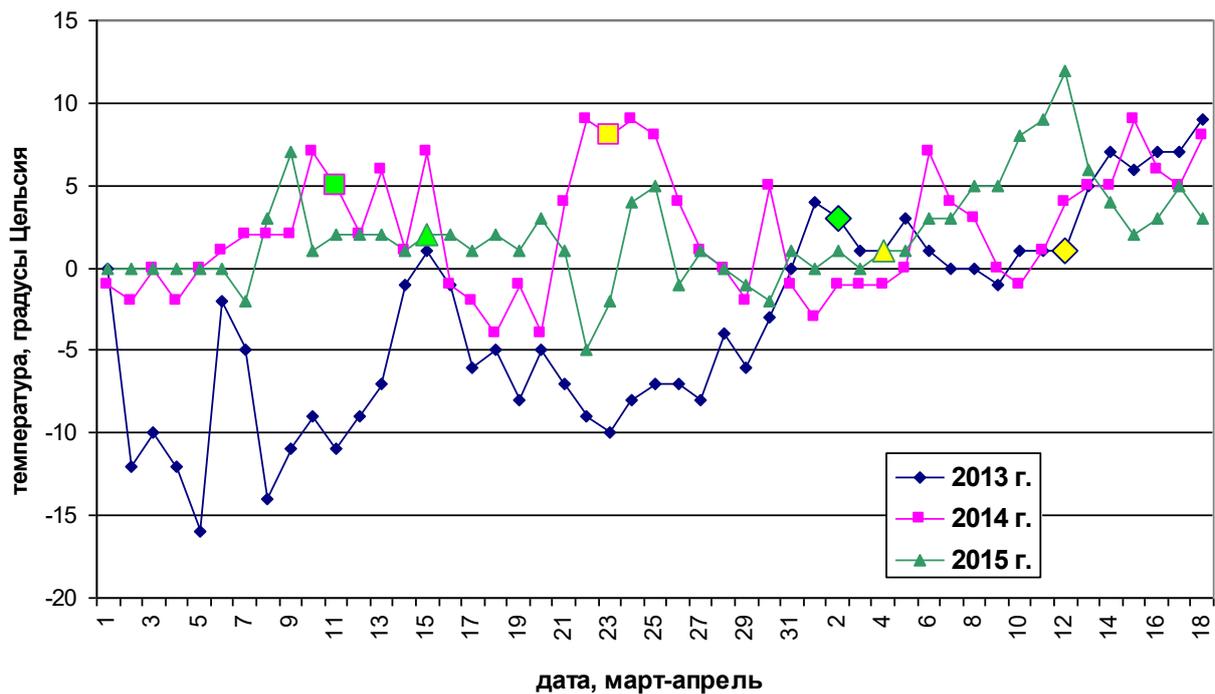
Моментом начала продукции яиц считалась дата, когда утренний вес самки, измеренный через 5-15 минут после выхода из гнездового дупла, увеличивался на 0.5-1 г по отношению к весу птицы предыдущим утром. Такое резкое увеличение массы тела самки обусловлено подготовкой к формированию яиц. Вес самки измеряли в момент, когда она брала семечки подсолнечника с кормушки, сидя на жёрдочке, связанной с весами. В 1994-2003 годы использовали самодельные механические весы с противовесом, а в 2013-2015 годах – электронные Fleur ЕНА251 китайского производства.

Датой начала линьки считали момент появления пигментации в области перьевого зачатка, которое наблюдается у поползней за 3 сут до выпадения старого 10-го махового пера (счёт от дистального пера). Таким образом, представленные в статье сроки начала линьки опережают на 3 сут даты начала линьки, определённые по общепринятому критерию – выпадению старого 10-го махового пера. Начало линьки у отловленных птиц определяли после измерения длины трубочки нового пера, исходя из того, что выпадение махового пера наблюдается при достижении новым 1/2 глубины перьевого сумки, после чего суточный прирост перьевого трубочки постоянен в течение следующих 6 сут.

В условиях неволи поползней содержали в индивидуальных клетках 45×40×25 см. В клетке всегда присутствовали мучные черви и семена подсолнечника.

Результаты и обсуждение

В период наблюдений с 1994 по 2003 год средний срок начала строительства гнёзд в популяции поползней Битцевского парка Москвы приходился на 24 марта – при появлении первых скворцов *Sturnus vulgaris*, начале пролёта полевых жаворонков *Alauda arvensis* и сокодвижения у остролистного клёна *Acer platanoides*. Средний календарный срок начала продукции яиц – 4-5 апреля, а первые яйца в гнёздах поползней появлялись около 12 апреля, при начале интенсивного пения зябликов *Fringilla coelebs* и цветения лещины *Corylus avellana*. В годы со средним сроком размножения период от начала продукции яиц до снесения первого яйца составлял 7-8 сут, массовый вылет птенцов из гнёзд наблюдался 27 мая. В такие годы (1999 и 2003) начало линьки у подавляющего большинства самцов приходилось на 24 мая, а у самок – на 27 мая. Таким образом, в среднем от начала строительства гнёзд до начала послебрачной линьки проходит 61-64 сут, от начала продукции яиц – 49-50 сут, а от снесения первого яйца до начала линьки – 42-45 сут. Относительно дня вылета птенцов самцы начинали линьку за 3 сут, а самки – в день вылета птенцов.

Динамика в районе наблюдений вечерней температуры, наиболее приближенной к среднесуточной (по данным gismeteo.ru). Салатовым цветом отмечены медианы начала строительства гнёзд в популяции поползней *Sitta europaea*, а жёлтым – начала продукции яиц.

Особый интерес для нас представляли годы с максимальным отклонением начала гнездования от средних сроков. В 2013 году март был холодным (см. рисунок). Начало строительства гнёзд у передовых пар поползней зарегистрировано на 6 дней позднее среднего срока, а именно, 29-31 марта. Появление скворцов у мест гнездовых также от-

мечено 31 марта. Первые яйца в гнёздах поползней появились 14 апреля (у 2 из 5 контролируемых пар) (табл. 1) при начале цветения на опушках леса лещины. Временной период от начала продукции до снесения первого яйца сократился до 4-5 сут. Интервал между началом строительства гнезда до появления первого яйца составил 14 сут, что значительно короче, чем в годы со средними сроками размножения (19 сут). Вылет птенцов из дупла у большинства пар наблюдался 27-29 мая и почти совпадал со средними сроками, что указывает на стремление пары уложиться к концу мая с вылетом птенцов. Начало линьки у большинства самцов зарегистрировано 20-21 и 23 мая, а у самок – 30 мая и 2 июня. Таким образом, в 2013 году, характеризовавшемся поздними сроками прихода весны, но бурным её развитием, в среднем от начала строительства гнёзд до послебрачной линьки у самцов прошло 51 (48-53) сут (здесь и далее данные представлены как: медиана и в скобках крайние значения), а у самок 61 (60-62) сут. От начала снесения первого яйца до начала линьки у самцов прошло в среднем 37 (35-39) сут, а у самок – 47 (46-48) сут. В этом году у самцов линька началась за 4-8 сут до вылета птенцов, а у самок – через 3-5 сут после вылета птенцов. Таким образом, разрыв между началом линьки самцов и самок составил 10 суток, тогда как в средние по фенологии годы этот интервал составляет 0-3 сут.

Таблица 1. Связь начала линьки с размножением у поползня *Sitta europaea* в 2013 году. Москва, Битцевский лесопарк

№ пары	Пол	Дата начала стройки гнезда	Дата начала продукции яиц	Дата снесения первого яйца	Дата вылета птенцов	Дата начала линьки	Интервал до начала линьки, сут			
							1 – от начала стройки гнезда	2 – от начала продукции яиц	3 – от откладки 1-го яйца	4 – от вылета птенцов
1	♂ + ♀	29 марта	9 апреля	14 апреля	27 мая	21 мая	53	42	37	3а 6
							30 мая	62	51	46
2	♂ + ♀	31 марта	10 апреля	14 апреля	27 мая	20 мая	50	40	36	3а 7
							30 мая	60	50	46
3	♂ + ♀	2 апреля	12 апреля	16 апреля	28 мая	23 мая	51	41	37	3а 5
							2 июня	61	51	47
4	♂ + ♀	3 апреля	12 апреля	16 апреля	29 мая	21 мая	48	39	35	3а 8
							2 июня	60	51	47
5	♂ + ♀	8 апреля	16 апреля	21 апреля	3 июня	30 мая	52	44	39	3а 4
							8 июня	61	53	48

В 2014 году гнездовой сезон у поползней начался очень рано, что обусловлено тёплой погодой (рисунок). Наиболее раннее начало строительства гнёзд зарегистрировано 11 марта (у 3 из 6 контролируемых пар) (табл. 2). В этот год также 11 марта у гнездовой появились первые скворцы. Появление первого яйца в гнезде поползня отмечено 2

апреля, тогда как цветение орешника в 2014 году началось гораздо раньше – 10 марта из-за большого количества дней с положительной температурой в январе и феврале, а интенсивное пение зябликов отмечено 22 марта. Интервал между началом строительства гнезда до появления первого яйца увеличился и составил около 22 сут, а период между началом продукции и откладки первого яйца увеличился до 10-11 сут. Вылет птенцов из дупла у передовых пар наблюдался 16-17 мая. Начало линьки и у самцов и у самок пришлось на 11-14 мая. Таким образом, в 2014 году, характеризовавшемся ранними сроками прихода весны и бурным её развитием, в среднем от начала строительства гнёзд до послебрачной линьки у самцов прошло 62 (58-64) сут, а у самок – 61 (60-62) сут. От начала продукции яиц до линьки у особей обоих полов в среднем прошло 51 (48-52) сут, а интервал от снесения первого яйца до начала линьки составил 40 (37-42) сут. В среднем начало линьки у родителей обоих полов отмечено за 3-4 (за 3-7) сут до вылета птенцов.

Таблица 2. Связь начала линьки с размножением у поползня *Sitta europaea* в 2014 году. Москва, Битцевский лесопарк

№ пары	Пол	Дата начала стройки гнезда	Дата начала продукции яиц	Дата снесения первого яйца	Дата вылета птенцов	Дата начала линьки	Интервал до начала линьки, сут			
							1 – от начала стройки гнезда	2 – от начала продукции яиц	3 – от откладки 1-го яйца	4 – от вылета птенцов
1	♂	11 марта	23 марта	2 апреля	16 мая	14 мая	64	52	42	3а 2
	♀					11 мая	61	49	39	3а 5
2	♂	11 марта	23 марта	3 апреля	17 мая	14 мая	64	52	41	3а 3
	♀					11 мая	61	49	38	3а 6
3	♂	14 марта	24 марта	4 апреля	18 мая	11 мая	58	48	37	3а 7
	♀					14 мая	61	51	40	3а 4
4	♂	15 марта	24 марта	4 апреля	17 мая	14 мая	60	51	40	3а 3
	♀					14 мая	60	51	40	3а 3
5	♂	19 марта	30 марта	10 апреля	24 мая	20 мая	62	51	40	3а 4
	♀					20 мая	62	51	40	3а 4
6	♀	11 марта	23 марта	3 апреля	Пойм. 7 апр.	11 мая	61	49	38	–

Нужно отметить, что самка поползня (№ 6, табл. 2), пойманная в период откладки яиц и содержавшаяся в условиях постоянного освещения, начала линять 11 мая, в тот же срок, что и в природе у сходных по сроку начала размножения особей. Интервал между началом продукции яиц и началом линьки у этой самки также составил 49 сут.

Таким образом, при разных сроках начала весны строительство гнёзд в популяции поползней соответствует моменту появления скворцов у мест гнездования. Появление первых яиц в гнёздах поползней соответствует началу интенсивного пения зябликов, а зацветанию лещины это соответствует только в случае отсутствия продолжительных

оттепелей зимой. Интервалы между началом гнездостроения, датой первого яйца и началом линьки в годы раннего и среднего срока прихода весны статистически значимо не различаются. В эти годы начало роста 10-го махового пера у самцов наблюдается за 3 сут до вылета птенцов, а у самок отмечается в момент вылета птенцов из гнезда.

Иная ситуация наблюдается при позднем сроке начала весны. Послебрачная линька у самцов началась за 4-8 сут до вылета птенцов, а у самок – через 3-5 сут после вылета птенцов. По сравнению с годами со средним и ранним началом весны, при позднем её начале у самцов поползней интервал между началом строительства гнезда и выпадением 10-го махового пера сократился на 10 сут, а между датой снесения первого яйца и началом линьки – на 5 сут. Тогда как у самок временной интервал между датой снесения первого яйца и началом линьки в год позднего начала весны, напротив, увеличился на 5 сут по сравнению со средними сроками. Важно отметить, что интервал между началом линьки и началом строительства гнезда или началом продукции яиц у самок поползней не изменился, и его величина в эти годы составляла в среднем 60-61 и 50-51 сут, соответственно. На основании этого факта можно утверждать, что у самок поползней начало линьки определяется либо моментом начала интенсивного строительства гнезда, либо моментом начала продукции яиц, но не снесением первого яйца и датой вылета птенцов.

Таблица 3. Связь начала линьки с размножением у поползня *Sitta europaea* в 2015 году. Москва, Битцевский лесопарк

№ пары	Пол	Дата начала стройки гнезда	Дата начала продукции яиц	Дата снесения первого яйца	Дата вылета птенцов	Дата начала линьки	Интервал до начала линьки, сут			
							1 – от начала стройки гнезда	2 – от начала продукции яиц	3 – от откладки 1-го яйца	4 – от вылета птенцов
1	♂	7 марта	31 марта	7 апреля	21 мая	21 мая	75	51	47	0
						21 мая	75	51	44	0
2	♂	10 марта	4 апреля	11 апреля	24 мая	23 мая	74	49	42	За 1
						24 мая	75	50	43	0
3	♂	15 марта	4 апреля	11 апреля	27 мая	30 мая	76	56	49	Через 3
						23 мая	69	49	42	За 4
4	♂	15 марта	4 апреля	11 апреля	27 мая	23 мая	69	49	42	За 4
						23 мая	69	49	42	За 4
5	♂	19 марта	2 апреля	11 апреля	25 мая	24 мая	66	52	43	За 1
						21 мая	63	49	40	За 4
6	♂	19 марта	5 апреля	12 апреля	29 мая	24 мая	66	49	42	За 5
						24 мая	66	49	42	За 5

Наблюдения, проведённые в 2015 году, позволили уточнить этот момент. Весна началась очень рано, и передовые пары поползней приступили к строительству гнезда 7-10 марта (табл. 3). Но после почти

полной постройки гнезда дальнейшее потепление не наступило, что отсрочило начало продукции яиц на 9-12 суток по сравнению с 2014 годом. Такие условия у самок вызвали увеличение на 8-11 сут периода от начала гнездостроения до начала линьки: 69 (63-75) сут по сравнению с обычными 61 (61-64) сут (табл. 4). Однако период от начала продукции яиц до начала линьки не изменился и составил 49 (49-51) сут. Таким образом, у самок поползня при разных сроках прихода весны единственным стабильным периодом от дат основных стадий размножения до начала линьки является период от начала продукции яиц до начала линьки – и он равен 49-51 сут. У самцов поползня наиболее стабильным для разных годов является разница в наступлении линьки относительно вылета птенцов: в среднем самцы начинают линять за 2-6 сут до вылета птенцов из гнезда.

Таблица 4. Связь начала линьки с размножением в популяции поползня *Sitta europaea* Битцевского лесопарка Москвы

Год	Пол	Сутки до начала линьки, медиана (крайние значения)			
		От начала гнездостроения	От начала продукции яиц	От откладки первого яйца	От вылета птенцов
1999, 2003	♂♂	61 (61–64)	49 (49–52)	42 (42–45)	За 3 (3–0)
	♀♀	64 (61–64)	50 (48–51)	45 (42–45)	За 0 (0–3)
2013	♂♂	51 (48–53)	41 (39–44)	37 (35–39)	За 6 (за 4–8)
	♀♀	61 (60–62)	51 (50–53)	47 (46–48)	Через 4 (через 3–5)
2014	♂♂	62 (58–64)	51 (48–52)	40 (37–42)	За 3 (за 2–7)
	♀♀	61 (60–62)	51 (49–51)	40 (38–40)	За 4 (за 3–6)
2015	♂♂	69 (66–78)	51 (49–56)	43 (42–49)	За 2-3 (за 5 через 3)
	♀♀	69 (63–75)	49 (49–51)	43 (40–44)	За 4 (за 0–5)
Разница средних по годам	♂♂	18 (51–69)	10 (41–51)	6 (37–43)	За 4 (2–6)
	♀♀	8 (61–69)	2 (49–51)	7 (40–47)	9 (за 4 – через 4)
Разница крайних по годам	♂♂	30 (48–78)	17 (39–56)	14 (35–49)	За 6 (2–8)
	♀♀	15 (60–75)	4 (49–53)	10 (38–48)	12 (за 6 – через 5)

С целью подтверждения установленной у самок поползней жёсткой временной связи между началом линьки и началом продукции яиц был проведён следующий эксперимент (табл. 5). Самок отловили на разной стадии гнездования и содержали в условиях неволи. У самки, пойманной в период кладки яиц временной интервал от начала строительства гнезда и начала продукции яиц до начала линьки не изменился и составил 70 и 49 сут соответственно. Самка, пойманная в период продукции яиц, также имела сходные интервалы времени: 67 сут от начала гнездостроения и 48 сут от начала продукции яиц до начала линьки. Тогда как у самок, пойманных через 5 дней после начала строительства гнезда (в самом его разгаре) период от начала строительства гнезда до начала линьки увеличился и составил 85 и 86 сут, а в природе у самок, начавших гнездостроение в сходные сроки, этот пе-

риод равен 69 сут (по популяции: от 75 сут при раннем начале размножения до 63 сут при позднем).

Таблица 5. Эксперимент с самками поползня *Sitta europaea* в 2015 году

№	Пол	Дата взятия из природы	Дата начала стройки гнезда	Дата начала продукции яиц	Дата начала линьки	Число суток от начала гнездостроения до линьки	Число суток от начала продукции яиц до линьки
7	♀	16 марта, при высоте гнезда 60 мм	11 марта	–	5 июня	86 сут	–
8	♀	20 марта, при высоте гнезда 60 мм	15 марта	–	8 июня	85 сут	–
9	♀	16 апреля, при кладке яиц	15 марта	5 апреля	24 мая	70 сут	49 сут
10	♀	8 апреля, при продукции яиц	15 марта	4 апреля	22 мая	67 сут	48 сут

Таким образом, у самок поползня наиболее тесная временная связь установлена между началом линьки и началом продукции яиц. Как в годы с ранним и средним, так и поздним началом гнездования от начала продукции яиц до линьки проходит строго определённый интервал времени, равный 49-51 сут. Этот же временной интервал у самок поползня проходит после начала продукции яиц до начала линьки после их поимки в период откладки яиц и дальнейшего содержания в условиях неволи. Поимка же самки в период бурного строительства гнезда затягивает срок наступления линьки.

Для большинства же самцов поползня связи между началом послебрачной линьки и началом продукции яиц его самкой не выявлено. Соответствие временных интервалов между сроками начала строительства гнёзд и началом линьки самцов в годы с ранним и средним наступлением весны указывает на то, что при раннем приходе весны уже с начала марта фотопериодическая стимуляция развития гонад для поползней не столь актуальна по сравнению с температурной, которая обеспечивает совпадение весеннего состояния птиц с конкретной фенологической обстановкой.

Последнее утверждение было подтверждено в 2016 году, когда весна для поползней началась опять рано и передовые самки начали строительство гнёзд 8-10 марта. Были проверены семенники у самца 1 марта и у двух самцов 9-10 марта, самка одного из которых приступила к строительству гнезда а другого – ещё нет. Оказалось, что вес семенника 1 марта уже сильно превышал норму для этой даты в годы со средними сроками начала размножения, а 9-10 марта у обоих проверенных самцов вес большего из семенников составил 190-200 мг, тогда как в годы со средними сроками гнездования такой вес семенника достигается только к 24 марта – моменту начала строительства гнезда. Таким образом, при ранних и средних сроках начала размножения у самцов поползней вес большего из семенников в 200 мг достигается к моменту

начала строительства гнезда передовыми членами популяции, независимо от календарной даты, что проверено в пределах 9-24 марта.

Значительное сокращение интервала времени между начальными стадиями размножения и послебрачной линькой у самцов поползней в годы позднего начала размножения указывает на то, что не момент начала строительства гнезда или начала продукции яиц его самкой, а именно фотопериодическая стимуляция роста гонад до их определённого размера в такие годы определяет момент наступления линьки. Эти результаты полностью согласуются с данными литературы (Носков, Рымкевич 2010).

Интересно отметить, что при содержании самца поползня в условиях неволи при естественном освещении с декабря 2012 года начало роста 10-го махового пера как в 2013, так и в 2014 году зарегистрировано 24 мая. Именно эта дата является средним многолетним сроком начала линьки для популяции поползней Битцевского лесопарка. Таким образом, в условиях неволи единственным фактором, влияющим, на рост гонад и, соответственно, на дату начала линьки является фотопериод, что было показано В.Р. Дольником (1975).

Более пристального внимания требует наиболее поздно гнездящаяся пара № 5 (табл. 1 и 2). Начало строительства гнезда и откладка первого яйца как в 2013, так и в 2014 году отмечались на 7-8 сут позже передовых пар, т.е. эта самка вне зависимости от возраста начинала гнездиться в более поздние сроки. Её самец в 2013 году начал линьку 30 мая, а в 2014 – 20 мая, и в том и в другом случае на 9 дней позже, чем передовые члены популяции. В 2013 году этот самец начал линьку на 6 сут позже установленного среднего срока (24 мая). Согласно рассуждениям, такого не должно наблюдаться и может иметь место лишь только в том случае, если самец всё же ориентируется на половое состояние самки. Зимой 2015 года эта самка погибла, и самец гнезвился с новой самкой, обычной по срокам размножения (пара № 4, табл. 3). Благодаря этому этот самец начал линьку вместе с другими самцами, а не позже них, как при гнездовании с поздно гнездящейся самкой. Таким образом вероятно, что в отдельных случаях развитие весеннего состояния самца может контролироваться (в данном случае тормозиться) состоянием его брачного партнёра.

Анализируя причину более позднего, по сравнению с самцами, начала линьки самок в год позднего начала гнездования, можно было бы предположить, что поскольку самки, вероятно, тратят больше энергии на заботу о потомстве, то из-за этого при поздних сроках размножения у них начало линьки сдвигается. Наблюдение за парами, потерявшими гнездо в период насиживания и заново отложившими яйца, показывает, что срок начала линьки у поползней определяется на ранних стадиях развития весеннего состояния и не зависит от наличия по-

вторной кладки – в отличие от зябликов (Дольник и др. 1982). Например, в 2013 году в двух полевых экспериментах наблюдалась следующая картина. 1) пара начала строительство гнезда 31 марта – первое яйцо 15 апреля – я забрал яйца 26 апреля – самка отложила повторную кладку и птенцы вылетели 14 июня. Самец начал линьку 21 мая – за 24 сут до вылета птенцов, а самка 2 июня – за 12 сут до вылета птенцов. 2) пара начала строительство гнезда 1 апреля – первое яйцо 14 апреля – я забрал яйца 30 апреля – самка отложила повторную кладку и птенцы вылетели 19 июня. Самец начал линьку 21 мая – за 29 сут, а самка 30 мая – за 20 сут до вылета птенцов.

В 2014 году: 1) пара начала строительство гнезда 11 марта – первое яйцо 2 апреля – я забрал яйца 17 апреля – самка отложила повторную кладку и птенцы вылетели 5 июня. Самец начал линьку 14 мая – за 19 сут до вылета птенцов, а самка 18 мая – за 18 сут до вылета птенцов. 2) пара начала строительство гнезда 13 марта – первое яйцо 4 апреля – я забрал яйца 17 апреля – самка отложила повторную кладку и птенцы вылетели из гнезда 6 июня. Самец начал линьку 14 мая – за 23 сут, а самка 21 мая – за 16 сут до вылета птенцов.

Из-за разорения кладки экспериментальные пары отстали с вылетом птенцов примерно на 20 сут, тогда как в 2013 году наличие повторного цикла размножения и, следовательно, наличие маленьких птенцов не сдвинуло сроки начала линьки обоих из родителей. В 2014 году начало линьки сместилось только у самок на 3 и 7 сут позже срока, характерного для птиц, гнездившихся без помех. Важно отметить, что в год раннего начала размножения при наличии маленьких птенцов повторной кладки самки, всё же, незначительно сместили сроки начала линьки.

Таким образом, в соответствии с полученными данными можно утверждать, что в годы с поздним сроком гнездования начало линьки у самцов поползня начинается около среднего многолетней даты – 24 мая благодаря фотопериодической стимуляции весеннего состояния, а у самок в соответствии с началом продукции яиц. В 2015 году очень раннее начало строительство гнёзд, но затянувшееся относительно него начало продукции яиц у поползней позволило установить, что именно начало продукции яиц во временном аспекте тесно связано с началом линьки самки, и интервал между этими событиями составляет 49–51 сут. При раннем размножении как у самцов, так и у самок поползня дата начала линьки смещается на более ранние сроки с сохранением временного интервала между началом продукции яиц и началом линьки, характерным для средних сроков размножения. Положительная температура ранней весной по крайней мере у самцов поползней вызывает более интенсивный рост гонад и уже с начала марта фотопериодическая стимуляция развития гонад не столь актуальна, как темпе-

ратурная, обеспечивающая совпадение начала строительства гнезда с конкретной фенологической обстановкой.

Литература

Дольник В.Р. 1975. *Миграционное состояние птиц*. М.: 1-398.

Дольник В.Р., Виноградова Н.В., Гаврилов В.М. и др. 1982. *Популяционная экология яблока*. Л.: 1-302.

Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 2010. Регуляция параметров годового цикла и её роль в микроэволюционном процессе у птиц // *Успехи соврем. биол.* **130**, 4: 346-359.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1344: 3672-3675

Чёрная каменка *Oenanthe picata opistholeuca* – гнездящийся вид в горах Катрантоо (Алайский хребет, Киргизия)

А.Б.Жданко

Александр Борисович Жданко. Отдел энтомологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, пр. Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: alex_shdanko@mail.ru

Поступила в редакцию 17 сентября 2016

Известно, что из пустынь Средней Азии чёрная каменка *Oenanthe picata* (Vlyth, 1847) проникает лишь до западных окраин Ферганской долины, где она однажды была найдена около Учкургана (Иванов 1940, 1969; Янушевич и др. 1960; Степанян 1990).

Рис. 1. Горы Катрантоо. Алайский хребет. Южная Киргизия. 15 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Весной 2014 года во время поездки на юг Киргизии удалось обнаружить эту птицу в скальной возвышенности в 20 км севернее посёлка Кызыл-Кия Баткенского района, в юго-восточной части Ферганской долины, где 8 апреля 2014 наблюдали токующего самца чёрной морфы *opistholeuca* (Жданко, Березовиков 2014).

Рис. 2. Место гнездования чёрной каменки *Oenanthe picata opistholeuca* в ущелье Ташкурук. Горы Катрантоо. 15 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 3. Самец чёрной каменки *Oenanthe picata opistholeuca* на гнездовом участке. Ущелье Ташкурук. 15 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 4. Слёток чёрной каменки *Oenanthe picata opistholeuca*.
Ущелье Ташкурук. 15 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Рис. 5. Самец чёрной каменки *Oenanthe picata opistholeuca* принёс корм птенцу.
Ущелье Ташкурук. 15 мая 2016. Фото А.Б.Жданко.

Весной 2016 года мне удалось обнаружить чёрную каменку этой же морфы гнездящейся в другой части Ферганской долины – в Кадамжайском районе Баткенской области Киргизии, где чёрная каменка обитает в опустыненных горах Катрантоо, являющихся северными отрогами Алайского хребта (рис. 1). Они протянулись с запада от реки

Сох на восток до реки Аксу и плавно снижаются к Ферганской долине. При посещении безводного ущелья Ташкурук, в 15 км южнее посёлка с одноименным названием, 15 мая был встречен выводок, в котором самец докармливал слётка (рис. 2-5). Держались эти птицы в каменных выходах обрыва, сложенного песчаниками, глинами и конгломератами. Таким образом, данное нахождение является фактическим доказательством гнездования чёрной каменки как в горах Катрантоо, так и в целом в ферганской части Киргизии.

Литература

- Жданко А.Б., Березовиков Н.Н. 2014. Нахождение чёрной каменки *Oenanthe picata opistholeuca* в Ферганской долине (Баткенский район Киргизии) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (997): 1402-1404
- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А.К., Семёнова Н.И. 1960. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **2**: 1-273.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1344: 3675-3677

Голубиный клещ *Argas reflexus* в пище большой синицы *Parus major* в Чуйской долине

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 31 августа 2016

На егерском кордоне Чуй-Бишкекского общества охотников и рыболовов, находящегося у плотины Чумьшского водохранилища в пойме реки Чу в 3.5 км от села Молдованка Чуйской области (Северный Тянь-Шань) 24 мая 2015 во время фотосъёмки большой синицы *Parus major*, кормившей птенцов в гнезде, устроенном в металлической трубе ограждения приусадебного участка, в клюве прилетевшей самки в качестве корма был замечен крупный клещ из семейства Аргасовые Argasidae. Последующее определение, осуществлённое по фотоснимкам, показало, что им оказался голубиный, или раковинный клещ *Argas reflexus*, пойманный в находящемся рядом жилом доме. Клещ

был сильно насосавшийся, так как при его сжатии на клюве синички была видна выделившаяся из него кровь (см. рисунок). Известно, что эти клещи используют в качестве хозяина голубей, но иногда способны присасываться и к человеку.

Большая синица *Parus major* с голубиным клещом *Argas reflexus* в клюве у гнезда.

На снимке внизу эта же птица в увеличенном виде.
Чуйская долина. 24 мая 2015. Фото И.Р.Романовской.

Известно, что период выкармливания птенцов большие синицы используют пауков, яйца, личинки и имаго многих насекомых: чешуекрылых, равнокрылых, двукрылых, жесткокрылых, перепончатокры-

лых, полужесткокрылых, реже – наземных моллюсков (Дубинин 1953; Воинственский 1954; Мальчевский 1959; Птушенко. Иноземцев 1968; Кузьмина 1972; Ивлиев, Соколов 1978; Бардин 1983; Рябицев 2008).
Случаев использования ими в качестве корма аргасовых и других клещей не известно.

Выражаем признательность кандидатам биологических наук З.З.Саяковой и И.И. Темрешеву (лаборатория энтомологии Института зоологии МОН РК, Алматы) за помощь в определении видовой принадлежности клеща.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 1983. Семейство Синицы – Paridae // А.С.Мальчевский, Ю.Б.Пукинский. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 269-298.
- Воинственский М.А. 1954. Семейство Синицевые Paridae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 725-797.
- Дубинин Н.П. 1953. *Птицы лесов нижней части долины реки Урал*. Ч 1. М.: 1-127.
- Ивлиев В.Г., Соколов Б.В. 1978. Семейство синицевые Paridae // *Птицы Волжско-Камского края*. М.: 48-63.
- Кузьмина М.А. 1972. Семейство Синицевые – Paridae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 264-311.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Рябицев В.К. 2008. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири: Справочник-определитель*. Екатеринбург: 1-608.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1344: 3677-3679

Встреча золотистой щурки *Merops apiaster* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В.Григорьев, А.В.Бардин

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.

Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.

E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных,

биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет,

Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 сентября 2016

В 1910 году Н.А.Зарудный писал: «Золотистая щурка для Псковской губернии представляет громадную редкость. Один экземпляр был добыт мною 19 мая 1893 около Ригиной горы (под Псковом) и другой

28 мая 1902 на реке Многе около Черёхи (под Псковом)». (Зарудный 2003, с. 1087). С тех пор новых сообщений о встречах щурки в Псковской области в литературе не появлялось.

11 июля 2007 этих птиц удалось наблюдать в Новоржевском районе Псковской области, в 1.5 км к северо-востоку от деревни Дубровы. Встреча произошла на заливных лугах, используемых под пастбища и частично зарастающих ивняком. Недалеко от одинокого большого вяза в южном направлении невысоко и неторопливо пролетела стайка из 10-12 золотистых щурок, издававших характерные призывные крики.

Это первое зарегистрированное наблюдение золотистой щурки на территории Псковской области со времён Н.А.Зарудного. Залёты этих птиц регистрировались и севернее – в южной Финляндии (Mericallio 1958), в Тихвине Ленинградской области (Бардин 2010). Известны залёты щурок и для Эстонии, где первая встреча произошла в 1964 году (Манк 1970; Aumees, Aumees 1994). В Новгородской области золотистая щурка ещё не была отмечена (Пантелеев 2001; Пантелеев, Денисенкова 2007), однако для Тверской области считается очень редким залётным и нерегулярно гнездящимся видом (Зиновьев и др. 2016). Гнездование здесь этих птиц впервые обнаружено в 2013 году в береговом обрыве реки Шокши в окрестностях деревни Ферязкино Калининского района (Виноградов, Зиновьев 2014). Статус очень редкого залётного и гнездящегося вида имеет золотистая щурка и в Белоруссии, где первая достоверная гнездовая находка была сделана в 1980 году (Никифоров и др. 1989, 1997).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2010. Наблюдение золотистой щурки *Merops apiaster* в Тихвине // *Рус. орнитол. журн.* **19** (591): 1483.
- Виноградов А. А., Зиновьев А. В. 2014. Первый известный случай гнездования золотистой щурки (*Merops apiaster* L.) в Тверской области // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. биол. и экол.* **2**: 38-47.
- Зиновьев А.В., Кошелев Д.В., Виноградов А.А. 2016. Аннотированный список птиц Тверской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1245): 397-445.
- Манк А.Я. (1970) 2009. Новые залётные и новые гнездовые птицы Эстонии // *Рус. орнитол. журн.* **18** (515): 1706-1710.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение.* Минск: 1-188.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц.* Минск: 1-479.
- Пантелеев А.В. 2001. Список птиц Новгородской области // *Рус. орнитол. журн.* **10** (141): 331-343.
- Пантелеев А.В., Денисенкова Т.В. 2007. Птицы Новгородской области в коллекциях Зоологического института РАН и Новгородского университета // *Рус. орнитол. журн.* **16** (356): 563-566.
- Aumees A., Aumees V. 1994. European bee-eater *Merops apiaster* L. // *Birds of Estonia: Status, Distribution and Numbers.* Tallinn: 152.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1344: 3679-3681

Краснозобик *Calidris ferruginea* в Башкирии

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Институт экологической экспертизы и биоинформационных технологий, ул. Парковая, д. 36, деревня Юматово, Уфимский район, Республика Башкортостан, 450571, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 19 сентября 2016

В конце XIX века краснозобик *Calidris ferruginea* в Башкирии был редкой летней залётной птицей (Сушкин 1897). В горах он был зарегистрирован однажды С.В.Кириковым (1952), который наблюдал его с 21 по 26 августа у села Кананикольское Зилаирского района. В 1974-1975 годах В.Д.Ильичёв и В.Е.Фомин (1988) считали краснозобика обычной пролётной птицей реки Камы. Три особи были зарегистрированы 19 июля 1987 на озере Аслы-куль Давлекановского района (Валуев 1995); одиночная особь – 30 апреля 2001 в окрестностях озера Каряжное Чишминского района (Валуев 2002). Стайку из 12-15 птиц под Уфой встретила в сентябре 2007 года П.Г.Полежанкина (устн. сообщ.; представлены фотографии).

К сожалению В.Д.Ильичёв и В.Е.Фомин (1988) не приводят в своей книге конкретных данных, почему они считают краснозобика обычной пролётной птицей Камы. После них ни мы, ни другие исследователи краснозобика там не встречали. Поэтому мы относим этот вид к залётным в Башкирии (Валуев 2006, 2007). Как видно из литературного обзора, за последние 30 лет краснозобик был зарегистрирован в Башкирии лишь три раза. Поэтому считаем важным указать на ещё одну находку этой птицы – одиночный краснозобик встречен 12 сентября 2016 на берегу озера Аслы-куль (рис. 1). Птица держалась вместе с одним из чернозобиков *Calidris alpina*, который не придерживался стайки кормящихся там сородичей, а предпочитал общество краснозобика (рис. 2). Поскольку эти краснозобик и чернозобик постоянно держались вместе (и кормились, и перелетали всегда парой), то можно предположить, что краснозобик очутился в центре Башкирии благодаря своему «другу» («подружке»). Если бы они встретились только на этом озере, то вряд ли чернозобик предпочёл своим сородичам особь чужого вида. Скорее всего, они объединились ещё в районе гнездования.

Рис. 1. Краснозобик *Calidris ferruginea*. Озеро Аслы-куль, Давлекановский район, Башкирия. 12 сентября 2016. Фото В.А.Валуева.

Рис. 2. Чернозобик *Calidris alpina* и краснозобик *Calidris ferruginea* на озере Аслы-куль. 12 сентября 2016. Фото В.А.Валуева.

Л и т е р а т у р а

- Валуев В.А. 1995. Орнитологические находки в Башкирии // *Орнитология* **26**: 177.
 Валуев В.А. 2002. К авифауне лесостепи Предуралья Башкирии // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 69-71.
 Валуев В.А. 2006. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Дис. ... канд. биол. наук. Уфа: 1-183.

- Валуев В.А. 2007. *Экология куликов Башкортостана и аспекты их охраны*. Уфа: 1-156.
- Ильичёв В.Д., Фомин В.Е. 1988. *Орнитофауна и изменение среды (на примере Южно-Уральского региона)*. М.: 1-247.
- Кириков С.В. 1952. *Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала*. М.: 1-412.
- Сушкин П.П. 1897. Птицы Уфимской губернии // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 4: I-IX, 1-331.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1344: 3681-3685

Материалы к гнездованию колпицы *Platalea leucorodia* на вновь образованных водоёмах в низовьях реки Зарафшан (Узбекистан)

М.М.Тураев, Э.Ш.Шерназаров

*Второе издание. Первая публикация в 2012**

Во второй половине XX века в результате управления стоком крупных рек Амударьи и Сырдарьи для освоения земель под сельскохозяйственные культуры на равнинных территориях Узбекистана образовалось несколько искусственных водоёмов, которые способствовали расширению области гнездования многих водяных птиц в юго-восточном направлении. В этом отношении значение новых водоёмов Бухарской области (Каракыр, Хадича, Зикри, Девхана, Чучкахана, Хаджамсаят, Кумсультан и др.) в обеспечении необходимыми условиями для концентрации гидрофильных птиц в период миграции, зимовки и гнездования заслуживает особого внимания.

В течение последних 25 лет состав гнездящихся птиц на водоёмах Бухарской области постепенно пополнился рядом новых видов. К ним относятся савка *Oxyura leucoserphala*, каравайка *Plegadis falcinellus*, малая белая цапля *Egretta garzetta*, малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus* и некоторые другие редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды птиц. К этой категории относится и колпица *Platalea leucorodia*. Она включена в Красную книгу Республики Узбекистан (2009) со статусом уязвимый сокращающий численность перелётный вид.

В прежние времена и в настоящее время местами гнездования колпицы являются водоёмы низовой Амударьи (Зарудный 1916; Кенжа-

* Тураев М.М., Шерназаров Э.Ш. 2012. Материалы к гнездованию колпицы на вновь образованных водоёмах низовья р. Зарафшан (Узбекистан) // *Наземные позвоночные животные аридных экосистем: Материалы международной конференции «Наземные позвоночные животные аридных экосистем», посвящённой памяти Н.А.Зарудного*. Ташкент: 338-340.

гулов 1965, 1972; Рашкевич 1969; Лукашевич 1990). Следует добавить, что, по данным Н.А.Зарудногов, в прошлом эти птицы гнездились также в других регионах Узбекистана – в Ташкентской и Сурхандарьинской областях (Сагитов 1987). В последних двух местах её колоний уже давно не существует. Однако несколько лет назад были обнаружены новые колонии колпицы в среднем течении Сырдарьи (озеро Айдаркуль) и Амударьи (Аланский разлив) (Шерназаров 1991, 1992). Одна недостоверная находка гнездовой колонии колпицы приводится для Ферганской долины (Есипов, Бочкарёв 1996).

Для низовий Зарафшана колпица считалась пролётной птицей (Салихбаев, Остапенко 1967; Сагитов 1987). Однако есть информация, что на озере Каракир колпицы уже гнездились до 1990-х годов (Сагитов, Пукинский, Пукинская 1989). В последующие годы колпицы в незначительном числе успешно осваивали для гнездования и другие искусственные водоёмы Бухарской области.

В 2002-2012 годах в ходе изучения орнитофауны водоёмов низовий Зарафшана нам удалось определить современное состояние колпицы в гнездовой период.

Весной на водоёмах Бухарской области колпицы появляются во второй половине марта (21 марта 2003, в 2002 году ещё раньше), в некоторые годы в первой декаде апреля (4 апреля 2004, 8 апреля 2006).

27 марта 2002 на одном из заливов Тудакульского водохранилища установлено гнездование 6 пар колпиц в колонии серой цапли *Ardea cinerea* и большого баклана *Phalacrocorax carbo* (Тураев и др. 2003). Здесь 9 апреля насчитали 18 гнёзд, а в конце месяца их число достигло 29. Все осмотренные гнёзда были с кладками. Из этого видно, что колпицы приступают к гнездованию не одновременно. На этом водоёме на следующий, 2003 год численность гнездящихся птиц увеличилась намного – в колонии насчитали 100 жилых гнёзд колпиц. В 2004 году численности птиц, участвующих в размножении, составило 120 пар. К сожалению, с 2005 года эта колония перестала существовать. В 2002 году на озере Хадича гнездились 4 пары колпиц, однако в последующие два года эти птицы перестали использовать водоём для гнездования. Позднее колпицы вновь стали гнездиться на озере, правда, в небольшом числе.

В 2005 году в исследованном регионе зарегистрировано гнездование колпицы на следующих 5 водоёмах: на озере Каракир – 112 гнёзд, на озере Замонбобо – 65, на озере Зикри – 12, на озере Хадича – 6, на прудах Каганского рыбхоза – 32 гнезда. Общая численность гнездящихся колпиц на озёрах Бухарской области составило около 230 пар.

В 2009 году колпицы выбрали для гнездования новые водоёмы, такие как озёра Чучкахана и Ходжамсаят, расположенные вдоль Аму-Бухарского машинного канала. На этих озёрах найдено соответственно

29 и 14 гнёзд с кладками разной степени насиженности. Среди указанных озёр птицы много лет гнездятся на Каракире и Замонбобо. На других озёрах колонии часто подвергаются разрушению со стороны человека. Изменение условий и постоянное беспокойство птиц не позволяют стабильно функционировать колонии в течение ряда лет.

На обследованных водоёмах колпицы образуют смешанные колонии с большими и малыми бакланами, серыми, большими *Casmerodius albus* и малыми белыми цаплями, каравайками.

Гнёзда колпицы устраивают на купаках и заломах тростника на высоте от 44 до 86 см над уровнем воды. Расстояние между гнёздами составляет от 44 см до 3 м. Строительным материалом для гнёзд служат прошлогодние стебли тростника. К кладке самка приступает в первой половине апреля. В 2002 году первое яйцо отложено 9 апреля, в 2008 – 12 апреля. 24 апреля 2012 на озере Чучкахана при осмотре 16 гнёзд только в двух были кладки, в остальных находились разновозрастные птенцы. В 2009 году на этом озере колпицы приступили к гнездованию позже: 31 мая из просмотренных 29 гнёзд в 16 было по 4 яйца, в 8 – по 3, в 2 – по 2, и ещё 3 гнезда продолжали строиться.

Полная кладка состоит из 2-5, чаще всего из 4 яиц. В 60 просмотренных гнёздах она в среднем составляла 3.8 яйца. Размеры яиц, мм: 66.7-74.0×42.9-48.9, в среднем 68.9×44.3 ($n = 24$).

В насиживании принимают участие самка и самец.

В Каганском рыбхозе 18 мая в некоторых гнёздах находили только что вылупившихся птенцов, в других продолжалось насиживание. Самая поздняя встреча гнездящейся пары была отмечена в конце августа (23 августа 2003) на водохранилище Тудакуль. В гнезде находились 3 птенца в возрасте около 1 месяца. Из этого видно, что гнездовой период у колпицы составляет более 5 месяцев. Растянутость сроков гнездования связано, по-видимому, с повторным гнездованием птиц после гибели первой кладки. В повторной кладке меньше яиц, чем в первой. В 2006 году в Каганском рыбхозе при повторной кладке птицы в 5 гнёздах снесли всего по 2 яйца, в 1 гнезде самка отложила 3 яйца.

После завершения гнездования взрослые и молодые птицы объединяются в стаи и держатся в районе колонии или перемещаются на сопредельные водоёмы. Обычно в районе исследования расстояния между озёрами незначительны. В связи с началом осеннего пролёта в сентябре численность птиц резко сокращается. В конце сентября – начале октября (28 сентября 2009, 5 октября 2010) на Тудакульском водохранилище собиралось около 60 колпиц. Затем они в течение двух недель и более вместе с розовыми пеликанами *Pelecanus onocrotalus*, чёрными аистами *Ciconia nigra*, большими и малыми белыми цаплями кормились и отдыхали. Во второй половине октября (19 октября 2009, 21 октября 2010) колпицы покидали это озеро.

На обследованной территории успешность размножения колпиц невелика. Очень сильно выражен фактор беспокойства колониальных птиц со стороны человека. В период размножения местное население нередко посещает колонии для сбора яиц и птенцов. В этот момент в колонии создаётся беспорядок, птицы покидают кладки, маленькие птенцы надолго остаются без просмотра родителей под лучами солнца, при низких температурах, под осадками. Всё это приводит к гибели не только потомства колпиц, но и других видов, гнездящихся по соседству. Другой важный фактор – это непостоянство уровня воды, который также приводит к массовой гибели кладок и птенцов. Так, в 2008 году в Каганском рыбхозе после формирования колонии на прудах полностью высохла вода, в результате чего колония стала доступной врагам – бродячим собакам, шакалам и кошкам. Эти отрицательные факторы приводят к изменению мест гнездования птицами.

В настоящее время колпицы гнездятся на определённых водоёмах Бухарской области и их численность не стабильна. Фактор беспокойства в местах нового гнездования птиц сильно выражен и проявляется в разных формах. В связи с этим вопрос сохранения существующих колоний редких и находящихся под угрозой исчезновения видов в регионе требует серьёзного внимания.

Л и т е р а т у р а

- Есипов А.В., Бочкарёв С.М. 1996. Редкие позвоночные животные на территории бывшего Абдусаматского заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент, 1: 83-86.
- Зарудный Н.А. 1916. Птицы Аральского моря // *Изв. Туркестан. отд. Рус. геогр. общ-ва* 12, 1: 1-229.
- Кенжегулов К. 1965. О гнездовании кваквы, колпицы и малого баклана на озере Каракожабах // *Вестн. Каракалпак. фил. АН УзССР* 2: 78-80.
- Кенжагулов К. 1972. К экологии голенастых и чайковых птиц дельты Амударьи // *Экология важнейших млекопитающих и птиц Каракалпакии*. Ташкент: 158-193.
- Красная книга Республики Узбекистан. Том 2. Животные*. 2009. Ташкент: 129-177.
- Лукашевич Р.В. (1990) 2016. Некоторые редкие виды голенастых птиц дельты Амударьи и вопросы их охраны // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1285): 1750-1753.
- Рашкевич Н.А. 1969. Колония рыбадных птиц на южном берегу Аральского моря // *Орнитология в СССР*. Ашхабад, 2: 530-533.
- Сагитов А.К. 1987. Аистообразные // *Птицы Узбекистана*. Ташкент, 1: 44-46.
- Сагитов Р.А., Пукинский Ю.Б., Пукинская М.В. 1989. Современные поселения веслоногих и голенастых птиц на озёрах Каракыр Бухарской области // *Фауна и экология птиц Узбекистана*. Самарканд: 193-205.
- Салимбаев Х.С., Остапенко М.М. 1967. Птицы // *Экология позвоночных животных Каршинской степи*. Ташкент: 76-129.
- Тураев М.М., Шерназаров Э., Бакаев С.Б., Рахманов Р. 2003. Новые материалы о гнездовании некоторых гидрофильных видов птиц на водоёмах Бухарской области // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ, 2: 101-104.
- Шерназаров Э. 1991. К гнездовой биологии колпиц оз. Айдаркуль // *Орнитология* 25: 212-213.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1344: 3685-3686

Новое место гнездования шилоклювки *Recurvirostra avosetta* в регионе Украинских Карпат

В.В.Бучко, И.В.Скильский

*Второе издание. Первая публикация в 1999**

В конце XIX века одна пара шилоклювок *Recurvirostra avosetta* гнездилась в пределах болот Серне (эта местность более известна под названием «Чёрный Мочар») на Закарпатской равнине; после их осушения вид исчез и в дальнейшем появлялся только во время миграций (Грабар 1931; Кістяківський 1957; и др.). В 1995 и 1996 годах на отстойниках возле села Чолгини Яворовского района Львовской области зафиксировано гнездование 10 и 7 пар шилоклювок соответственно (Шидловський 1995; Шидловский 1996). Кроме того, в конце лета 1997 года этих птиц наблюдали на Бурштынском водохранилище в Галичском районе Ивано-Франковской области (Шидловский 1998).

7 июня 1998 на одном из сероотстойников возле города Новый Раздол Николаевского района Львовской области обнаружено гнездо шилоклювки с кладкой из 3 сильно насиженных яиц удлинённо-капельной формы (49.8×35.4, 48.2×35.0, 50.9×35.1 мм). Оно располагалось открыто на высохшей растрескавшейся земле, лишённой какой-либо растительности, на удалении 70 м от кромки воды и 100 м от сплошных зарослей зелёной травы. Гнездо имело форму невысокой башенки, сооружённой преимущественно из отслоившихся кусочков земли и нескольких (6 шт.) коротких стеблей тростника. Размеры постройки, см: диаметр 46, высота 8, диаметр лотка 12.5 и глубина лотка – 4. Самка насиживала кладку и покинула её, когда наблюдатели приблизились на расстояние 150 м. На следующий день яиц в гнезде не оказалось – возможно, что они были уничтожены бродячими собаками, которые с раннего утра преследовали здесь уток и куликов вдоль прибрежной части и мелководий. В районе обнаружения гнезда и на соседнем отстойнике мы наблюдали также около 9 территориальных пар шило-

* Бучко В.В., Скильский И.В. 1999. Новое место гнездования шилоклювки в регионе Украинских Карпат // *Беркут* 8, 2: 232-233.

клювок – птицы при виде наблюдателей активно летали и всё время тревожно кричали. Наши упорные поиски других гнёзд и (или) птенцов не дали положительного результата.

Таким образом, в регионе Украинских Карпат за последнее столетие обнаружен третий пункт гнездования шилоклювки (и второй вдоль северо-восточной границы Предкарпатья). Это свидетельствует об увеличении количества изолированных поселений вида в пределах указанной территории, расположенных на значительном удалении от мест регулярного гнездования и сплошного распространения.

Л и т е р а т у р а

- Грабар А. 1931. Птаство Подкарпатской Руси (Avifauna Carpathorossica) // *Подкарпатска Русь* 7: 153-162; 8: 181-188; 9/10: 198-212.
- Кістяківський О.Б. 1957. Фауна України. Птахи. Київ, 4: 1-432.
- Шидловський І. 1995. Про діяльність робочої групи «Avosetta» у 1995 році // *Тр. Інформ. мат-ли Західного відділення Українського орнітол. т-ва*. Дрогобич, 7: 37-38.
- Шидловский И.В. 1996. Новые гнездящиеся птицы орнитологического стационара «Чолгини», Западная Украина // *Рус. орнитол. журн.* 5 (5): 5.
- Шидловский И.В. 1998. Вести из регионов. Украина // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 11: 11.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2016, Том 25, Экспресс-выпуск 1344: 3686-3689

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* в Волгоградской области

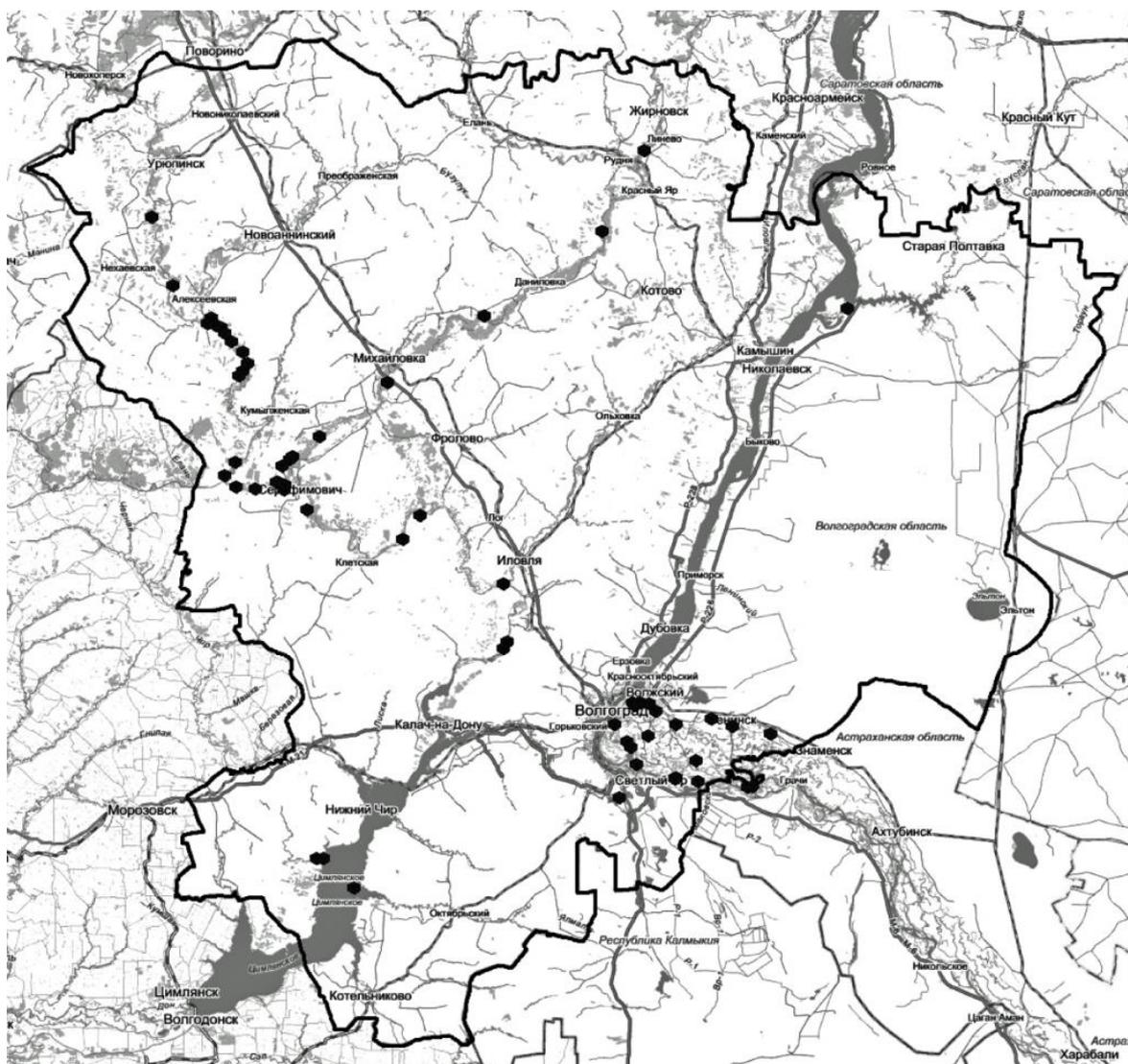
Е.В.Гугуева, В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 2016*

В Волгоградской области кулик-сорока *Haematopus ostralegus* встречается локально по всем рекам, кроме Заволжья (Гугуева, Белик 2013). По Дону обитает практически на всех крупных песчаных косах и островах от устья реки Хопёр до устья Иловли и ниже до Цимлянского водохранилища. На Цимлянском водохранилище сохранился по берегам Цимлянских песков в устье реки Аксенец и на песчаных островах. Следы пребывания встречены также на реке Чир у хутора Чувилевского выше города Суровикино, где кулик-сорока может гнездиться на обширных песчаных косах. По реке Медведице прослежен от устья вверх почти до города Жирновска. На северо-западе Волгоградской

* Гугуева Е.В., Белик В.П. 2016. Кулик-сорока в Волгоградской области // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 143-146.

области гнездовья ранее не были известны (Чернобай 2004), но в 2011 году кулик-сорока прослежен нами по Хопру от устья вверх до станции Тишанской, где имеются подходящие для гнездования песчаные косы. Его гнездование на Хопре подтверждено и в ходе мониторинга природного парка «Нижнехоперский». На реке Бузулук этот кулик, видимо, отсутствует и лишь во время весенних паводков может вылетать в поисках корма на озера в низовьях Бузулука у хутора Ларинского.

Карта-схема распространения кулика-сороки *Haematopus ostralegus* на территории Волгоградской области.

По реке Волге гнездовые поселения кулика-сороки отмечены ниже Волгограда до села Каршевитое на границе с Астраханской областью – на всех песчаных островах, часто в совместных колониях с малой *Sterna albifrons* и речной *S. hirundo* крачками. По реке Ахтубе кулик-сорока ежегодно встречается на песчаных островах и отмелях от Волго-Ахтубинского канала до села Колобовка на границе Волгоградской области. Кроме того, гнездование отмечено и на внутренних водоёмах Волго-Ахтубинской поймы. Так, с 2009 года кулик-сорока ежегодно реги-

стрируется в гнездовой период на озере Калмычка в центральной пойме Среднеахтубинского района, а также спорадично на других водоёмах. На Сарпинской низменности вероятно пролётные птицы отмечены на пруду рыбхоза «Ергенинский» (Белик и др. 2013). На Волге выше Волгограда этот вид регистрировался в 1990-е годы на Бережновских островах; там же 2 особи встречены в мае 2013 года.

В конце 1990-х годов численность вида в Волгоградской области оценивалась не более чем в 150 гнездящихся пар (Белик 1998), однако в начале 2000-х годов величину волгоградской популяционной группировки В.Ф.Чернобай (2004) оценил в 220-280 гнездящихся пар с тенденцией умеренного роста. Суммарная оценка численности по результатам проведённых в 2008-2012 годах исследований составила не более 100-200 пар (Гугуева, Белик 2013), в том числе на реке Медведице гнездится до 30-50 пар и примерно столько же обитает на реке Дон между реками Медведицей и Иловлей; в среднем около 2 пар на 10 км русла Дона. По Хопру может гнездиться не более 5-10 пар. Общая численность кулика-сороки в Волго-Ахтубинской пойме оценивается не менее чем в 30-50 пар (Белик и др. 2014).

Для сравнения отметим, что в Саратовской области в бассейне рек Медведицы и Волги в 2006-2007 годах отмечалось стабильное размножение 60-120 пар куликов-сорок (Якушев, Шляхтин 2006; Завьялов и др. 2007); в Астраханской области в начале XX века кулик-сорока считался обычным гнездящимся видом, но уже в 1930 году его относили к пролётным и летующим видам. Однако в середине XX века он вновь был отмечен на гнездовании, численность в регионе оценивается в 100-150 особей (Бондарев 2014); для Калмыкии кулик-сорока приведён как редкий пролётный и вероятно гнездящийся вид (Эрдненов 2013). По Донскому бассейну в Ростовской области общая численность куликов-сорок оценивается сейчас в 50-150 пар (Динкевич 2014), что, по-видимому, сильно завышено. В Воронежской области первое гнездование кулика-сороки отмечено в 1941 году в устье реки Воронеж, в последующие годы размножение не более 5 пар наблюдалось на реках Дон и Хопёр (Соколов, Нумеров, 2011).

В Волгоградской области кулик-сорока встречается с конца марта по август (Белик и др. 2014), причём первые весенние встречи отмечены 29-30 марта в Волго-Ахтубинской пойме. Период насиживания приходится, в зависимости от хода весны и силы паводка, на май-июнь месяцы. Токование у кулика-сороки отмечается ежегодно в первой декаде апреля, спаривание наблюдали 16 апреля 2009 на внутренних водоёмах Волго-Ахтубинской поймы; пара копулировавших птиц наблюдалась 22 апреля 2011 на песчаных косах реки Медведицы у города Михайловки; на Донском острове-осередке выше устья Медведицы 30 апреля 2007 найдено ещё пустое гнездо; в низовьях Хопра у станции

Букановской 16 июня 2011 найдена кладка из 3 яиц. Куликов-сорок отмечали у гнёзд 8 июня 2011 и 15 июня 2012 на песчаных островах Волги ниже Волгограда; на высоком песчаном острове Волги 15 июня 2011 наблюдалась молодая птица в юношеском наряде, здесь же 5 июля 2012 встречен пуховой птенец; 19 августа 2011 в устье ерика Пашков встречены 2 молодые самостоятельные птицы.

На песчаных речных косах кулик-сорока крайне уязвим к рекреационной нагрузке (Гугуева, Белик 2013) в период насиживания. Отдых и рыбалка по рекам становятся всё более популярны, в результате чего сокращается число укромных гнездовых местообитаний для этого вида. Важное положительное значение для него имеют мощные весенние паводки, намывающие свежие песчаные островки и косы. При долгом отсутствии паводков эти косы зарастают травой, кустами и мелколесьем и становятся непригодны для гнездования кулика-сороки.

Кулик-сорока в Волгоградской области охраняется на территории природных парков «Волго-Ахтубинская пойма» (21 участок – 30-50 пар), «Усть-Медведицкий» (9 участков – 10-12 пар), «Нижнехоперский» (12 участков – 12-15 пар), «Донской» (3 участка – 4-6 пар) и «Цимлянские пески» (2 участка – 5-10 пар).

Л и т е р а т у р а

- Белик В.П. 1998. Современное состояние популяций редких и охраняемых видов куликов на Юге России // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы*. М., 1: 75-83.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Махмутов Р.Ш. 2013. Редкие виды птиц Волгоградской Сарпы // *Охрана птиц в России*. М.; Махачкала: 46-52.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Махмутов Р.Ш. 2014. Материалы к фауне куликов северной части Волго-Ахтубинской поймы в пределах Волгоградской области // *Кулики в изменяющейся среде Северной Евразии*. М.: 113-118.
- Бондарев Д.В. 2014. Кулик-сорока // *Красная книга Астраханской области*. Астрахань: 344-345.
- Гугуева Е.В., Белик В.П. 2013. Результаты инвентаризации редких видов птиц Волгоградской области // *Охрана птиц в России*. М.; Махачкала: 68-73.
- Динкевич М.А. 2014. Кулик-сорока // *Красная книга Ростовской области. Т.1. Животные*. Изд. 2-е. -Ростов-на Дону: 209.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Табачишин В.Г. и др. 2007. *Птицы севера Нижнего Поволжья*. Кн. 3. Состав орнитофауны. Саратов: 52-60.
- Соколов А.Ю., Нумеров А.Д. 2011. Кулик-сорока // *Красная книга Воронежской области. Т.2. Животные*. Воронеж: 320-321.
- Чернобай В.Ф. 2004. Кулик-сорока // *Красная книга Волгоградской области. Т.1. Животные*. Волгоград: 132.
- Эрдненов Г.И. 2013. Кулик-сорока // *Красная книга Республики Калмыкия. Т.1. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения животные*. Элиста: 154-155.
- Якушев Н.Н., Шляхтин Г.В. 2006. Кулик-сорока // *Красная книга Саратовской области: Грибы. Лишайники. Растения. Животные*. Саратов: 437-436.

